

Дворник

С. А. Рейсер

Слово «дворник» встречается в древнейших документах русской истории, русского права и быта. Оно имело различные значения. 1 сентября 1586 года в Таможенной откупной грамоте новгородцу Ивану Филатову сказано: «А дворником имати дворовая пошлина»², то есть взимать сборы.

В. О. Ключевский сообщал об орешковских землевладельцах XVI века: «Одни из них жили в городе, сдавая свои земли в аренду крестьянам; другие только числились в городском обществе, а жили в своих деревнях, отдавая городские свои дворы в аренду “дворникам” (постояльцам)»³.

В более общем смысле Словарь Академии наук (1895) среди прочих значений называет дворником «выборного, заведовавшего торговым подворьем... собиравшего постоянную пошлину...» «человека, оставленного оберегать двор дворянина в городе»⁴.

Другие словари и энциклопедии еще больше расширяют границы употребления слова: «Дворник — термин XVI и XVII веков, обозначающий человека, живущего на частновладельческом или общественном дворе для “дворового оберегания”»; сообщается, что «слово это часто упоминается в писцовых книгах и грамотах»⁵.

Дворник нередко занимался каким-либо ремеслом, мелкой торговлей и пр., вступая в контакт с местным населением и расширяя свои связи⁶. Стоит еще добавить, что в старой Хорватии и Валахии дворником называлось придворное лицо (ср. русское *дворянин*). Иногда дворником называли зятя, принятого в дом тестя⁷. Разнообразные значения этого очень старого слова дали право «Энциклопедическому словарю Брокга-

уза — Ефрона» (1893) прямо заметить, что старинное значение термина остается еще в истории и в юриспруденции недостаточно выясненным⁸.

Но все это история. Начиная с XVIII века в русском языке слово «дворник» активно употребляется в двух значениях: они прежде всего и зафиксированы в Словаре 1847 года⁹. Одно значение обозначало хозяина постоялого двора, другое, основное, — домового работника, уборщика. В наши дни первое значение полностью отмерло, самое сочетание «постоялый двор» стало архаизмом, ушло из жизни и утрачено в нашем обычном словоупотреблении, второе — прочно укоренилось¹⁰.

К XVIII веку относится басня А. П. Сумарокова «Собака и вор». В

ней читаем: «Дворник, забывшись, не запер калитки». Тот же смысл в письме Пушкина к жене около 28 июня 1834 года. Дважды упомянут дворник в том же значении в «Носе» Гоголя (1836). Во всяком случае, бессмертная реплика Молчалина в «Горе от ума» (1824) фиксирует очень привычную и давнюю традицию. То же в очерке В. Д. Дала «Петербургский дворник» (в альманахе «Физиология Петербурга», 1844) и в очерке А. Ф. Писемского «Питершик» (1852).

В то же время можно вспомнить «Ночлег извозчиков» (1854) И. С. Никитина, где «дворник» семь раз употреблен в значении «хозяин». Вообще характерно, что в произведениях А. В. Кольцова, Н. В. Успенского, И. Т. Кокорева всегда именно такое значение. Напомню еще письмо И. С. Аксакова к отцу от 31 октября 1848 года, в котором он писал о браке горожанки с «дворником», «содержателем постоялого двора», пояснял он¹¹. Некрасов в стихотворении «Ночлеги» (1. На постоялом дворе, 1874) дворником называет, конечно, хозяина. О хозяйке — дворничихе села Воробьиного пишет С. Н. Терпигорев («Оскудение», гл. 10). «Пустого дворника» (то есть не имеющего постояльцев) дважды упоминает Лесков в рассказе «Пугало» (1885). Так же в рассказе Л. Н. Толстого «Хозяин и работник» (1894—1895): «В приходе был праздник, к деревенскому дворнику, купцу второй гильдии Василию Андреевичу Брехунову, нельзя было отлучиться». Аналогично в «Фальшивом купоне» (конец 1880-х годов и 1902—1904) и в «Крейцеровой сонате» (1887). Однако в последнем произведении слово употребляется и в современном значении. Оба значения встречаются и в «Анне Карениной».

Дворник в начале карьеры. Фото из собрания Я. Ривоша

К упомянутым произведениям можно добавить и другие источники: «Долг прежде всего» (1854) Герцена, «Обыкновенную историю» (1847) и «Обломова» (1859) Гончарова, «Пролог» (конец 1860-х годов) Чернышевского, «Бедность не порок» (1854) и «Праздничный сон – до обеда» (1857) Островского, «Братья Карамазовы» (1879) Достоевского (например: кн. 3, гл. 5; кн. 8, гл. 4; кн. 9, гл. 1 и др.).

По мере развития железнодорожной сети конная (ямская) почта стала быстро сокращаться; значительно уменьшилось число постоянных дворов, а с ними, соответственно, стало редким и обозначение их содержателей привычным словом «дворник». Со временем у этого слова осталось толь-

ко одно значение – «уборщик». Оно, впрочем, стало побеждать очень рано, вероятно, еще в середине или во второй половине XVIII века.

Разумеется, ни первое, ни второе значение не имели никакого политического оттенка, оба они обозначали только род занятий. Обычное бытование слова – в мужском роде, но уже в рассказе Тургенева «Постоялый двор» (1852) дважды встречаем «дворничиху», т. е. жену дворника; в женском роде слово не обозначало профессии. Впрочем, еще в 1838 году П. А. Каратыгин в водевиле «Дом на Петербургской стороне» трижды упомянет «дворничиху Домну», «исправляющую должность дворника».

Петербургский дворник с женой. Фото из собрания Я. Ривоша

В борьбе русского самодержавия с революционным движением, особенно начиная с конца 1879-х годов, домовым работникам поручалось следить за жильцами, помогать полиции при арестах и так далее. В «Московских ведомостях» за 1879 год (10 апреля. С. 3) было перепечатано распоряжение временного Санкт-Петербургского генерал-губернатора И. В. Гурко о круглосуточном дежурстве дворников именно для этих целей. В Москве тоже было издано соответствующее постановление, кажется, отменное в 1882 году. В воспоминаниях К. Головина по этому поводу читаем: «Оригинальный вид столицы, где в продолжение целой прозрачной весенней ночи у каждого дома, лежа, караулил спящий дворник, носил отпечаток какой-то беспомощной испуганности. Что-то комичное и тревожное было в этой бесполезной предосторожности. И проезжавшие по улице неистово смеялись над неуклюжим надзором... не мешавшим нисколько победоносному шествию революции»¹². Обязательная бляха выразительно дополняла полицейские функции дворового служителя, юридически состоявшего на частной службе у домовладельца.

Современники долго не могли забыть фигуру торчавшего у ворот дворника¹³. В воспоминаниях революционных деятелей этой эпохи, например у Н. А. Морозова, не раз рассказывается о том, как им приходилось ускользать от дворников, нередко строго опрашивавших всех входивших в дом¹⁴. О том же читаем в «Современной идиллии» Салтыкова-Щедрина: «В случае чего: дворник, исполняй свою обязанность!»¹⁵.

Очевидно, этот образ дворника – охранника, пособника полиции в ее борьбе с нигилистами прочно запомнился современникам. А. Тверитинов в позднем мемуарном очерке писал, что в 1864 году «Петербург еще не знал национальной гвардии, состоящей из дворников... дворники тогда не пользовались доверием начальства»¹⁶. В вольной русской поэзии дворник быстро стал типичной и одиозной фигурой, всем своим видом напоминавший грузного, сурового и безграмотного дворового работника-охранника – оплот и символ самодержавия. Именно эту мысль воплотил скульптор П. Трубецкой в знаменитой скульптуре Александра III, установленной на Знаменской площади Петербурга.

На эту тему в зарубежном революционном журнале «Общее дело» (Женева, 1885. № 72. С. 14) было анонимно напечатано стихотворение А. Ф. Иванова-Классика «Царство дворников»:

*...В овчинном тулупе
безграмотный дворник
Бессменно сидит у ворот,
И снится ему, что при сей обороне,
Нелепой, но грозной на вид,
Такой же как он,
на наследственном троне
Безграмотный дворник сидит¹⁷.*

В следующем номере журнала (№ 73. С. 16) было напечатано еще одно стихотворение неустановленного автора — «Дворник». В то же переосмысление:

*Тот высший столп, что из смиренья
Титулом дворника прикрыт¹⁸...*

В «Истории моего современника» В. Г. Короленко несколько раз говорит, что Александру II принадлежат слова: «Домовладельцы, смотрите за своими дворниками», будто бы сказанные им в Кремле, в речи перед словесными представителями 20 ноября 1879 года, на следующий день после неудачного покушения на него А. К. Соловьева. В действительности

Петербургский дворник.
Фото из собрания Я. Ривоша

Короленко не точно передает эту широко распространенную версию. В речи Александра II этих слов нет¹⁹, да и трудно понять, в чем смысл надзора за дворниками, которые как раз и должны были осуществлять охрану города. Недаром священник в очерке

Н. С. Лескова «Русское тайнобрачие» (конец 1870 — начало 1879 года) говорит: «Тьфу! Что за гадость, что за недоверие к русскому человеку, даже в том случае, если он дворник, которому сама полиция верит больше, чем любому ученому и литератору»²⁰.

Так или иначе, дворники стали восприниматься как ближайшие пособники полиции. В статье «Эра реформ» В. И. Ленин в 1903 году писал: «...на частных заводах представители рабочих могут оказаться в руках полиции новыми агентами, новыми фабричными дворниками, а на казенных заводах агентов и дворников всегда достаточно!»²¹.

В одной из большевистских листовок читаем: «Заставляйте дворников служить опять-таки нам, а не полиции»²². Речь идет о запрещении запиравать ворота, чтобы восставшие в случае надобности имели возможность спрятаться во дворах.

В распространенной эпиграмме тех лет назначенный в 1905 году дворцовым комендантом Д. Ф. Трепов именуется «старшим дворником». Так же назван в 1908 году вождем «Союза русского народа» А. И. Дубровин²³ — читатель хорошо понимал смысл этого иронического сопоставления.

Такую причудливую трансформацию значений прошло за несколько веков исконное русское слово.

¹ Материал опубликован в книге: Современная русская лексикография. Л., 1981.

² Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедиции Императорской Академии наук. СПб., 1836. Т. 1. С. 400.

³ Ключевский В. О. Курс русской истории. Изд. 2-е. М., 1908. Т. 2. С. 101.

⁴ Словарь Академии наук. СПб., 1895. Вып. 3. С. 978.

⁵ Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений / Под ред. С. Н. Южакова. СПб., 1902. Т. 8. С. 196–197.

⁶ См.: Русская энциклопедия. СПб., 1914. Т. 8. С. 13.

⁷ См.: Записки Уральского общества естествознания в Екатеринбурге. 1895. Вып. 2. Т. 15. С. 204.

⁸ Энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона. СПб., 1893. С. 197 (статья В. Н. Сторожева).

⁹ Там же. СПб., 1847. Т. 1. С. 211.

¹⁰ Укоренилось настолько, что к нему присоединилось еще одно, метафорическое, ставшее повсеместным — «двигающийся рычажок на ветровом стекле автомобиля (стеклоочиститель)».

¹¹ Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. М., 1888. Т. 2. Ч. 1. С. 7.

¹² Головин К. Мои воспоминания. СПб., 1908. Т. 1. С. 373.

¹³ См.: Чичерин Б. Н. Воспоминания. Земство и Московская дума. М., 1934. С. 168, 215.

¹⁴ См.: Морозов Н. А. Повести моей жизни: Мемуары. М., 1961. Т. 2. С. 33, 344, 345 и сл. Упоминанием дворников — пособников полиции переполнены воспоминания В. Н. Фигнер «Запечатленный труд» (ряд изданий).

¹⁵ Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений: В 20 т. М., 1973. Т. 15. Кн. 1. С. 131. См. также примечания А. А. Жук и К. И. Соколовой на с. 354.

¹⁶ Твритинов А. Об объявлении приговора Н. Г. Чернышевскому. СПб., 1906. С. 7.

¹⁷ В качестве анонимного помещено в кн.: Вольная русская поэзия второй половины XIX века. Л., 1959. С. 410. (Б-ка поэта. Большая сер.). Автор устанавливается свидетельством А. Н. Лескова (см.: Жизнь Николая Лескова. М., 1954. С. 477) и неизданными воспоминаниями В. С. Лихачева «Литераторы и журналисты» (Центральный государственный архив литературы и искусства. Ф. 282. Оп. 1. № 32. Л. 48).

¹⁸ Вольная русская поэзия... С. 413.

¹⁹ Моск. ведомости. 1879. 21 нояб. С. 2.

²⁰ Лесков Н. С. Собрание сочинений: В 11 т. М., 1957. Т. 6. С. 599.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 7. С. 315.

²² Листовки московских большевиков в период первой русской революции. М., 1959. С. 359. Дата: 11 дек. 1905 г.

²³ См.: Русская эпиграмма второй половины XVII — начала XX в. Л., 1975. С. 607. (Б-ка поэта. Большая сер.).